

В этой атмосфере веселья и танцев никто больше не вспоминал о той невероятно красивой святой деве, и никого не интересовало, что её ждёт этой ночью. Как и в танцах, когда один танец заканчивается, начинается следующий. Они будут смотреть только на новый танец, не вспоминая о предыдущем.

Когда ночь стала глубже, банкет закончился, и гости начали расходиться. Чертог Чунмин, который ещё недавно был полон шума, теперь опустел. Остались только слуги, убирающие остатки праздника.

Цан Хэн выпил слишком много, и его походка стала шаткой. К счастью, его поддерживал Цзин Шо.

— Тьфу, какой бесполезный, напился до такого состояния, — Цзян Е с отвращением посмотрел на него.

— Цзян, Цзян, пёс, что ты сказал!!! — Цан Хэн, будучи пьяным, выпалил то, что думал.

Цзян Е изменился в лице:

— Что ты сказал!!! Как ты меня назвал, ты что, напился и обнаглел?

— А что, нельзя? Ты и есть Цзян-пёс, и однажды я заставлю тебя стоять на коленях и умолять о пощаде, — громко закричал Цан Хэн, не сдерживаясь.

— Я... — Цзян Е позеленел от злости. Дойти до того, чтобы он стоял на коленях? Он что, с неба упал?

Но Цзин Шо прервал его:

— Он пьяный и несёт чушь. Ты что, будешь с ним спорить?

— Ты его защищаешь? Я понял, что он стал таким дураком из-за того, что вы его баловали, — Цзян Е был вне себя от гнева.

— Ты не мог бы поменьше его задевать? — в голосе Цзин Шо тоже прозвучало недовольство.

— А я что, сказал неправду?

— Он под моей защитой, ему не нужно быть слишком хорошим. Так он вполне нормальный, и ты больше не должен его упрекать, — эти слова Цзин Шо ошеломили Цзян Е...

Восточный дворец

В спальне Цзюнь Янь обнимал Жун Цина, лежа на кровати. Жун Цин мягко прижался к его груди. Свет свечей мерцал, создавая атмосферу тепла и уюта.

— Цин Цин, не пора ли рассказать мне то, что ты обещал? — голос Цзюнь Яня был мягким, с ноткой нежности.

Жун Цин слегка приподнял голову с груди Цзюнь Яня и осторожно спросил:

— Ты... ты действительно хочешь знать?

Цзюнь Янь погладил волосы Жун Цина, успокаивая его:

— Если ты действительно не хочешь говорить, я не буду настаивать. Я просто боюсь, что это тебя беспокоит.

— Я расскажу, — подумав, он решил, что скрывать это не стоит. Вдруг Цзюнь Янь тоже не любит принца Аня.

— Тогда говори, я слушаю.

— В тот день он рассказал, что побывал в темноте, переживал дни, полные отчаяния, без надежды. А потом он увидел свет и изо всех сил пытался дотянуться до него, но в итоге этот свет осветил кого-то другого.

— Ты знаешь, кто был этим светом? — Жун Цин слегка улыбнулся, но в его улыбке была горечь.

Цзюнь Янь почти сразу понял ответ, но не мог в это поверить:

— Это был я, верно?

Жун Цин кивнул и опустил голову на грудь Цзюнь Яня:

— Ты очень талантлив, и принц Ань очень восхищается тобой, — голос Жун Цина был приглушённым.

Цзюнь Янь понял, что его ревнуют, и не смог сдержать смешка:

— Цин Цин, ты боишься, что я отвечу принцу Аню взаимностью? Даже обращение ко мне изменил, да?

— Если ты действительно захочешь ответить ему, я соглашусь, — голос Жун Цина стал ещё тише. Он не капризничал, просто у него не было уверенности. Он очень боялся...

Эта внезапная ревность Жун Цина вызвала у Цзюнь Яня лёгкое недоумение, но также и радость. Он наконец-то смог разбудить в нём эмоции.

Теперь оставалось только успокоить его:

— Цин Цин, если ты такой великодушный, то действительно готов позволить мне любить кого-то ещё?

Жун Цин сжал рукав, пытаясь подавить своё горе:

— Нет... не хочу... — Ему было очень тяжело. Одна только мысль о том, что Цзюнь Янь будет любить кого-то другого, вызывала у него невыносимую боль.

— Если не хочешь, то будь эгоистичным. Угрожай мне, чтобы я всю жизнь любил только тебя одного, а не отталкивай меня к другим, — голос Цзюнь Яня был нежным, полным ласки.

— !!! — Жун Цин был в шоке. Он не ожидал, что Цзюнь Янь скажет такое.

С древних времён жёны должны были следовать своим мужьям, ставя их выше себя. Хотя он был мужчиной, он вошёл в Восточный дворец как жена, и поэтому должен был следовать этим правилам.

— Цин Цин, тебе не нужно подавлять свои эмоции в Восточном дворце. Делай то, что хочешь. Если совершишь ошибку, это не страшно. Я всегда тебя поддержу.

Цзюнь Янь приподнял Жун Цина, чтобы их глаза встретились.

— Я думал, ты знаешь, что я люблю тебя, — эти слова Цзюнь Яня упали, как камень в воду, вызвав огромные волны.

Жун Цин был в замешательстве, его лицо оцепенело, словно он был парализован.

— Ты... ты сказал...

— Это правда, я люблю тебя, Цин Цин, — Цзюнь Янь улыбнулся.

Жун Цин на мгновение почувствовал, что готов заплакать. То, о чём он мечтал столько лет, наконец сбылось, и это казалось нереальным. Жун Цин не смог сдержаться и наклонился вперёд, прижавшись губами к губам Цзюнь Яня...

Утро

Цзюнь Янь смотрел на спящего Жун Цина, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

За дверью Сяо Юйцзы с группой слуг ждал, когда Цзюнь Янь даст команду войти.

Солнце снаружи становилось всё ярче, уже поднялось высоко, а внутри всё ещё не было никакого движения.

Сяо Юйцзы отпустил слуг, оставшись ждать у двери. Вскоре изнутри послышался голос Цзюнь Яня.

— Принесите воды.

Сяо Юйцзы быстро отдал приказ слуге, который побежал выполнять поручение, а сам остался ждать у двери.

Цзюнь Янь сам помогал Жун Цину встать и даже лично одевал его. Жун Цин выглядел сонным, зевая и не имея ни капли энергии.

Он покорно позволял Цзюнь Яню действовать, а тот с улыбкой на лице завязывал пояс. Жун Цин спустился с кровати и надел сапоги, которые Цзюнь Янь положил рядом.

Сяо Юйцзы с трудом сдерживал своё изумление, опустив голову. Он не ожидал, что наследный принц будет так любить своего законного супруга, что станет лично одевать его. Это было невероятно, и он едва мог поверить своим глазам.

Но он не мог не поверить, потому что видел это своими глазами.

— Ваше Высочество, вода готова, — слуги вошли в комнату и расставили всё необходимое для умывания.

Цзюнь Янь лично взял полотенце и вытер лицо Жун Цина, который покорно поднял голову, позволяя ему это сделать.

После умывания Цзюнь Янь причесал его, все его движения были мягкими и нежными.

Слуги стояли в стороне, опустив головы, все они были поражены увиденным.

Они с детства служили во дворце и привыкли к мимолётной любви, которую часто демонстрировал император. Многие сначала получали его благосклонность, но вскоре были забыты и доживали свои дни в одиночестве.

Они никогда не видели такой сильной любви, да ещё и с такой заботой и вниманием к своему супругу. Это было для них чем-то совершенно новым.

— Как я причесал?

— На этот раз лучше, ты сделал это очень хорошо, — голос Жун Цина был мягким, с оттенком счастья.

— Ты меня хвалишь?

— Я просто говорю правду, ты действительно хорошо справился.

— Сяо Юйцзы, скажи, как я причесал? — Цзюнь Янь повернулся к Сяо Юйцзы, серьёзно спрашивая.

— Ваше Высочество, вы справились превосходно, — Сяо Юйцзы ответил с уважением, его голос был полон искренности.

— А вы?

— Ваше Высочество, вы справились отлично, — все слуги ответили с почтением.

Жун Цин не смог сдержать смешка. После того как они всё обсудили, Цзюнь Янь стал ещё более открытым.

Теперь он даже спрашивал слуг, и это делало его таким милым, что Жун Цин полюбил его ещё сильнее.

— Цин Цин, ты что-то смешное вспомнил? — Цзюнь Янь положил гребень и наклонился, слегка оперевшись головой на плечо Жун Цина.

— Нет, просто сегодня ты был очень добр ко мне, — улыбнулся Жун Цин.

— Я могу быть добрым к тебе всегда. Всю жизнь буду любить только тебя одного, — голос Цзюнь Яня стал ещё нежнее.

— На самом деле, я люблю тебя уже много лет.

— Много лет?

— Да, — кивнул Жун Цин:

— Ты, возможно, не помнишь, но на горе Ваньцзин ты спас меня и мою мать.

— Гора Ваньцзин? — Цзюнь Янь попытался вспомнить. Несколько лет назад он получил серьёзные ранения, спасая кого-то. Неужели это были Жун Цин и его мать?

• Сохранена стилистика авторского текста

- Исправлены грамматические конструкции для лучшей читаемости

<http://bllate.org/book/16399/1485476>